

A
1145
ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

На правах рукописи.

Р. Д. САНВАРЕЛИДЗЕ

ЖЕНСКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В ГРУЗИИ В XIX ВЕКЕ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

X
г. Тбилиси — 1964 г.

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

На правах рукописи.

Р. Д. САНВАРЕЛИДЗЕ

ЖЕНСКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В ГРУЗИИ В XIX ВЕКЕ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Защита состоится в ТГПИ им. А. С. Пушкина в
1964 г. (проспект И. Чавчавадзе № 32). Автореферат разослан
— 1964 г.

Задача, представленной диссертационной работы, — выявить условия зарождения женского педагогического образования в XIX веке в Грузии (с надлежащей характеристикой его содержания) и установить его место в общей системе педагогического образования в Грузии указанного периода.

В соответствии с этой задачей в труде рассмотрены основные вопросы организации женских педагогических училищ во второй половине XIX века, их учебные планы, программы по отдельным дисциплинам, учебники и учебные пособия, а также квалификация подготовленных в этих училищах женщин-преподавателей.

Здесь же следует отметить, что параллельно с женскими педагогическими училищами в труде дается обзор работы тех учреждений воспитательного и образовательного характера, в которых фактически готовились будущие педагоги — женщины, независимо от основного профиля и целенаправленности этих учреждений.

Диссертационная работа, в основном и по существу, касается второй половины XIX века, так как педагогическое, в частности, женское педагогическое образование в Грузии датируется 60-ми годами прошлого века. Однако, первый раздел труда с 5 до 56 страницы, рассматривает условия и порядок подготовки женщин-педагогов в I-ой половине XIX века. Необходимость в таком расширении пределов рассматриваемой в труде проблемы объясняется мотивами соблюдения преемственности в работе учебных заведений, готовивших педагогов для начальной школы и возникших в последние десятилетия первой половины истекшего века. В обзоре женского педагогического образования 60—70 г.г. мы уже не возвращаемся к этим учреждениям, хотя они и продолжали свою работу как в этот, так и в последующий период.

История педагогического образования в Грузии до сих пор еще не изучена с достаточной полнотой. Это в равной мере относится и к женскому педагогическому образованию. Не так уж давно заложены основы исследовательской работы в области истории грузинской педагогики, и поэтому понятно, что пока еще нет специального исследования или систематического труда об истории педагогического образования женщин. От-

дельные эпизодические сведения на эту тему распылены в исследованиях и очерках, посвященных другим проблемам, и совершенно недостаточны для установления полной картины женского педагогического образования второй половины XIX века.

При разработке темы нам пришлось обратиться к первоисточникам: к архивным фондам, периодической прессе, официальным отчетам и циркулярам Кавказского учебного округа и к другим материалам, которые указаны в работе по мере их использования.

Диссертационная работа состоит из предисловия (стр. 1—4) и 3-х разделов. Первый раздел: «Педагогическое образование женщин в первой половине XIX века», помимо общего вводного обзора (стр. 5—13), состоит из 4-х глав:

1. Церковно-монастырские школы (стр. 13—19);
2. Частные женские пансионы в 19 веке (стр. 19—33);
3. Закавказский институт благородных девиц (стр. 34—43);
4. Женские учебные заведения имени св. Нины (стр. 43—56).

Второй раздел: «Борьба передового грузинского общества за утверждение права на женское образование», помимо также общего вводного обзора (стр. 57—94), состоит из шести глав:

1. Педагогическое образование в 60—70-ых годах (стр. 94—104);
2. Педагогические курсы (стр. 104—110);
3. Тбилисское женское училище первого разряда (стр. 110—117);
4. Восьмые педагогические классы женских гимназий (стр. 117 — 137);
5. Подготовка учителей в системе женского духовного образования (стр. 137—152);
6. Учебные планы, программы и учебники женских гимназий (стр. 153—246).

Третий раздел: «К вопросу о высшем женском образовании в 70—80-ых годах» (стр. 247—271).

К труду приложен перечень использованной литературы и материалы из фондов Центрального Государственного Исторического Архива (стр. 272—280).

В первом разделе диссертационной работы освещены условия и порядок подготовки женщин-учительниц в первой по-

ловине XIX века. Раздел начинается с обзора общественно-политической жизни страны в означененный период.

С 30-х годов XIX века в экономику и культуру Грузии интенсивно внедряются зачатки капиталистического производства и буржуазной культуры, однако процесс распада укоренившегося на протяжении веков феодального института продолжается и во второй половине XIX века.

Общественный быт и просвещение более медленными темпами расставались со старыми феодальными основами. Дворянская идеология сохраняла свое господствующее положение на протяжении всего указанного периода. Старый порядок воспитания, образования и обучения еще долго оставался в силе. Продолжала существовать и старые, примитивные методы обучения прамоте. Однако непреклонное развитие социальных отношений решительно требовало подъема народного образования, увеличения числа культурных очагов и количества учителей.

В первой половине XIX века женщина в Грузии, по старым традициям, оставалась одной из главных сил распространения в народе грамотности. С целью уяснения ее роли в области народного образования этого периода, в работе освещены некоторые характерные эпизоды из просветительской деятельности женщины в старой Грузии.

В труде дана характеристика работы как домашних, так и церковно-монастырских школ, а также работы частных пансионов, функционирующих как в г. Тбилиси, так и в других городах Грузии в I половине XIX века.

Еще более широко дана характеристика деятельности частных пансионов. Например, охарактеризована деятельность пансионов Пр. Ахвердовой, М. Кастеллы, Ек. Феликс, Данилевич-Мордвиновой, А. Пфрейры и мадам Фавр.

В этом разделе диссертации дан анализ проводимой в этих пансионах учебно-воспитательной работы с указанием состава педагогов-воспитателей и учащихся-воспитанниц.

Большинство этих пансионов не давало своим учащимся полного среднего образования. В этих учреждениях не преподавались специально педагогические дисциплины. Однако общеобразовательный минимум, приобретаемый учащимися частных пансионов, и так называемые «Педагогические беседы», которые они слушали в последние годы обучения, считались достаточными для того, чтобы по окончании пансиона девушки

могли стать учительницами начальных школ или домашними учительницами.

В отношении содержания работы женских пансионов многое может быть спорным, однако, нельзя отрицать тот факт, что большинство девушек, воспитанных в этих пансионах, занималось педагогической деятельностью в начальных школах или работала домашними учительницами. Так как в этот период в Грузии не было официальных Государственных женских школ, — то их роль выполняли частные женские пансионы.

Частные пансионы существовали и в других городах Грузии (Гори, Кутаиси, Сухуми). Они, как и другие школы, до 1848 года подчинялись учебной части Совета Главноуправляющего Грузией (затем Закавказья), а с 1848 года, когда был создан Кавказский учебный округ, перешли в его ведомство.

До учреждения Кавказского учебного округа женские частные пансионы в большинстве случаев работали по самостоятельным планам и программам, и в них не было необходимой последовательности. После принятия устава училищ подчиненных Кафказскому учебному округу, в работу частных пансионов и училищ была внесена определенная системность: некоторые из них, по желанию их руководителей и общественному требованию, были переделаны в четырехлетние начальные школы и работали, главным образом, по плану и программам первых четырех классов гимназии (прогимназии); другие же строили свою работу на основе учебных планов и программ восьмилетних учебно-воспитательных учреждений и, главным образом, гимназий. В результате этого, некоторые 7—8-летние частные пансионы превратились в частные гимназии.

В 40-ых годах XIX века в Тбилиси, подобно губернским городам России, на базе женского пансиона, был основан Институт благородных девиц. 23 марта 1840 года был утвержден устав этого института.¹

Закавказский (Тбилисский) женский институт благородных девиц был училищем закрытого типа, в котором господствовал суровый режим; имело место и физическое наказание воспитанниц.

Срок обучения в институте был ограничен шестью годами, причем всего было 3 класса, каждый из которых предусматривал двухгодичный курс обучения. В конце учебного года по всем учебным дисциплинам по отдельным классам проводи-

лись экзамены. Заслуживает внимания то обстоятельство, что с 1865 года в учебный план была включена педагогика. С этих пор закончившим курс обучения в институте присваивалось звание домашних наставниц и учительниц.

В диссертации приведены сведения и фактические данные о контингенте учащихся названного института, о качестве преподавания отдельных учебных дисциплин, в частности, о состоянии преподавания русского языка и литературы, о предпринятых руководящими органами мерах к улучшению преподавания этой дисциплины, о плодотворной деятельности в стенах института в течение ряда лет известных педагогов и общественных деятелей.

Надлежащую роль в деле подготовки педагогических кадров среди женщин сыграли организованные в конце 1 половины истекшего века в г.г. Тбилиси и Кутаиси, а позднее и в Телави женские учебные заведения им. св. Нины, под покровительством «Женского благотворительного общества им. Св. Нины». Курс обучения в этих учебных заведениях ограничивался 6-ю годами. Учебное заведение состояло из 2-х классов — по 3 отделения в каждом из них. Впоследствии эти отделения были реорганизованы в классы, а с 1864 года в названных учебных заведениях дополнительно был открыт 7-ой специальный педагогический класс, в котором преподавались педагогика и дидактика. С учреждением 7-го педагогического класса соответственно подверглось изменению назначение этих заведений. В названном 7-ом педагогическом классе особое внимание уделялось преподаванию русского языка и математических дисциплин в связи с тем, что в этом последнем классе решалась задача подготовки учителей именно по этим дисциплинам. По окончании курса учебы воспитанницам присваивалось звание домашних учительниц.

В этом же разделе труда даются сведения об учебном плане названных заведений с перечнем отдельных дисциплин по каждому году обучения, о пробных уроках, проводимых воспитанницами в качестве педагогической практики, о движении контингента учащихся за весь период существования этих учебных заведений, об их социально-национальном составе, о работе отдельных педагогов, об изменениях в структуре этих заведений, повлекших за собой упразднение 7-го педагогического класса, в частности, в Тбилисском заведении, впоследствии восстановленном в 1871 году; о реорганизации этих учебных заведений в женские гимназии с 8-ым педагогическим классом и т. д.

¹ Акты, т. IX.

Помимо вопросов организационного порядка, в труде имеются сведения (с ссылкой на соответствующие документы) по вопросу учебно-воспитательного процесса, о направлении этих учебных заведений по курсу обучения к функционирующим в то время (1871 г.) в Империи женским прогимназиям с последующей перестройкой учебно-воспитательного процесса и о дальнейших изменениях в структуре этих заведений уже в 80-ых годах истекшего столетия.

Несмотря на ряд недостатков, характерных для этих учебных заведений, они тем не менее выполнили в определенном масштабе прогрессивную роль в деле воспитания и образования девушек, способствуя этим подготовке квалифицированных кадров, столь необходимых в тот период для нашей страны.

Во втором разделе диссертационного труда рассмотрены вопросы специального женского педагогического образования.

С 60-ых годов XIX века в Грузии начинается период капиталистического развития. В результате окончательной победы капиталистического уклада было уничтожено натуральное хозяйство, крепостничество; началось строительство железных дорог. С 1861 года «...развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века».¹

60-ые годы в Грузии знаменательны развитием революционно-демократической общественной мысли. Этому способствовала русская революционно-демократическая идеология. Особенно значительным было в этом смысле влияние Белинского и Чернышевского. Передовое поколение грузинских шестидесятников под руководством И. Чавчавадзе энергично выступало против старого крепостнического строя и пережитков сходнической школы.

Этому разделу работы предпослан общий обзор вводного характера, в котором освещены вопросы женского педагогического образования, преимущественно принципиального характера. В труде отражен тот обмен мнениями по вопросу о научной необходимости женского общего и специального педагогического образования, о котором так много писалось в то время на страницах периодической прессы.

Грузинская периодическая пресса 60-ых годов, в частно-

сти, журнал «Лискари» и газета «Кавказ» в категорическом тоне поддерживают справедливое требование передовой части грузинского общества о необходимости открытия женских школ городского типа, гимназий и педагогических учебных заведений.

Инициатива в этом деле принадлежала также и самим женщинам. Большую работу в этом отношении развернуло «Женское благотворительное общество», открывшее в г. Тбилиси и в ряде других местностей Грузии т. наз. «элементарные школы» для девушек.

В труде широко освещены взгляды известных грузинских писателей — шестидесятников, педагогов и общественных деятелей по вопросу женского образования. На 25 страницах (70—94) диссертации изложены мнения, высказывания и предложения по данному вопросу — И. Чавчавадзе, Я. Гогебашвили, Ак. Царетели и Н. Николадзе.

Для уяснения роли и места женского педагогического образования в общей системе педагогического образования названного периода в труде рассмотрено состояние мужского педагогического образования того времени.

Говоря о женских педагогических училищах 60-70 г.г., мы имеем в виду: 1) Тбилисское женское училище первого разряда; 2) Восьмые педагогические классы Тбилисской и Кутаисской женских гимназий; 3) Тбилисское, Кутаисское и Телавское заведения Св. Нины; 4) Тбилисское и Кутаисское епархиальные училища; 5) Тбилисский институт благородных девиц и 6) Женские педагогические курсы.

В первую очередь в труде рассмотрена работа женских педагогических курсов с годичным сроком обучения, организованных в 1869 году в помещении Тбилисского женского училища по инициативе известных педагогов В. Гогоберидзе, Л. Модзалевского, В. Желиховского, Ф. Шенгера.

На курсах систематически и планомерно проводились лекции — беседы по теоретическим вопросам первоначального образования, участники курсов изучали учебные программы и учебники начальных школ, наблюдали над их работой, практически знакомились с начальными школами, проводили в них пробные уроки и под конец изучались принципы составления рабочих программ по отдельным учебным дисциплинам этих школ.

Работе женских педагогических курсов особое внимание уделялось со стороны главного инспектора училища Кавказа и

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 17, стр. 95—96.

Закавказья Неверова; он лично сам утверждал программы курсов, посещал порою пробные уроки, проводимые слушательницами курсов, и принимал участие в их обсуждении. Несмотря на весьма полезную работу, которая была проведена этими курсами за весь период своего существования, они все-таки не отвечали растущим потребностям того времени в области народного образования.

Как выше было указано, в первой половине 19-го века в Грузии не было специальных педагогических училищ. Правда, Закавказский институт благородных девиц, училища им. Св. Нины, а также частные пансионы готовили учительниц, но без специального педагогического образования. Это были учебные заведения закрытого типа, а потому, естественно, не могли удовлетворять растущим потребностям в педагогических кадрах, в связи с чем, по представлению инспектора Кавказских школ, было решено организовать в Тбилиси первое женское педагогическое училище открытого типа.

12 марта 1865 года был утвержден проект Тбилисского женского училища первого разряда. Директором училища был назначен надворный советник В. И. Желиховский.

В труде рассмотрены следующие вопросы: организационная структура данного училища, состав так наз. попечительского совета, права и обязанности этого совета, внутренний распорядок училища, состав учащихся в первые годы обучения, учебные планы этого училища, порядок приема воспитанниц в училище и т. д. Эти училища были двух разрядов согласно положению о женских училищах ведомства Министерства Народного просвещения от 10 июня 1860 года. Училища первого разряда по курсу обучения приравнивались к мужским гимназиям, а училища второго разряда — к уездным училищам. Срок обучения в училищах первого разряда ограничивался шестью годами, а в училищах второго — тремя.

Курс обучения в училищах первого разряда содержал три цикла: 1) элементарный, или училище первой ступени с двухгодичным сроком обучения, 2) общеобразовательный, или училище второй ступени, тоже с двухгодичным сроком обучения и 3) специально педагогическое училище третьей ступени с двухгодичным сроком обучения.

В ноябре 1870 года названное женское училище первого разряда было реорганизовано в женскую гимназию. В связи с этим мероприятием дополнительно был открыт 7-ой педагогический класс, в котором занятие по педагогике с дидактикой

10

(в неделю по два часа) было поручено Л. П. Модзалевскому. Воспитанницы 7-го класса пробные уроки проводили в начальных классах того же учебного заведения. В связи с открытием 7-го класса соответственно был изменен учебный план третьей ступени обучения. Названное учебное заведение было первой женской гимназией во всем Закавказье, призванное дать девушкам специальное педагогическое образование.

Удельный вес окончивших курс этого училища среди учителей начальных школ и домашних учителей Грузии был довольно велик. Число учащихся гимназии ежегодно росло. За двадцать лет своего существования, т. е. к 1890 году из 7-х классов гимназия подготовила 427 девушек со званием домашних учителей, воспитателей и учителей начальных школ (с правом вести учительскую и воспитательную деятельность в частных пансионах и семьях).

С 70-ых годов 19-го века расширилась школьная сеть женского педагогического образования. На основе положения от 24 мая 1870 года, с целью приобщения воспитанниц средних учебных заведений к педагогическим знаниям, при женских гимназиях были организованы 8-ые педагогические классы. В эти классы поступали закончившие 7 классов женских гимназий, а также курс учебы в Институте благородных девиц. Срок обучения в них ограничивался одним годом.

В труде рассказывается о педагогической деятельности инспектора Тбилисской женской гимназии Л. П. Модзалевского, которому было поручено преподавание педагогики в 8-ом классе. При изучении педагогики внимание было заострено на уяснение приемов и средств обучения русскому языку и арифметике. В качестве учебника для учащихся была рекомендована книга Т. Роцина — «Очерк главнейших практических положений педагогики, дидактики и методики, примененной к учебным предметам начального образования»; учащиеся пользовались также и книгой Дитеса — «Очерк практической педагогики».

В 1874/5 учебном году положение в некоторой степени меняется: воспитанницам восьмого класса вменяется в обязанность изучение в равной мере всех предметов, а также проведение пробных уроков по всем учебным дисциплинам, а не по одному или двум предметам по выбору воспитанниц, как это практиковалось до этого.

Попечитель Кавказского учебного округа как будто сочувственно отнесся к открытию 8-ого педагогического класса

при женских гимназиях. Но фактически многое было не проделано в направлении укрепления и дальнейшего развития этих классов. Вследствие этого на протяжении десяти лет (1871—1881 гг.) 8-ой педагогический класс Тбилисской женской гимназии с различными званиями педагога закончило всего 125 девушек.

В труде приведены фактические данные о контингенте учащихся, окончивших 7-ые и 8-ые классы за 1870—1900 г.г. с отличием (с золотой и серебряной медалями), а также без медали со званием домашних наставниц и домашних учительниц (7-ые классы) и с уклоном по специальности русский язык, математика, история и география, иностранные языки (8-ые классы).

Количество окончивших 8-й педагогический класс за 20 лет показывает, что рост выпускников был весьма незначителен.

В этом же разделе труда изложена деятельность 8-го педагогического класса Кутаисской женской гимназии, организованной в 1877 году на базе женского училища им. Св. Нины.

Здесь же следует отметить то, что в женских гимназиях не ставили перед собой задачу подготовки преподавателей грузинского языка. Ясно, что это обстоятельство было обусловлено национальной политикой царизма, неукоснительно и твердо проводимой через посредство русских реакционных чиновников и педагогов. (Неверов, Яновский, граф Толстой, Победоносцев и др.) Однако весьма плодотворную работу вели другие педагоги русской национальности, как, например, Д. Семенов, Желиховский, Модзалевский, Ал. Стоянов и др. В труде приводится текст документа из отчета Ал. Стоянова, представленного в адрес Попечителя Учебного округа, в котором со знанием дела и с похвальной смелостью ставится вопрос о необходимости коренного улучшения дела преподавания грузинского языка в женских гимназиях Грузии.

С 60-ых годов XIX века женское педагогическое образование в Грузии существенно меняется.

Усиление в Грузии колониального режима поставило в чрезвычайно тяжелое положение все народное образование, в частности, женское образование страны. В значительной мере ограничилась передовая частная инициатива в области женского образования. Зацерклюлось абсолютное большинство частных женских школ и пансионов, в первую очередь, тех школ, которые существовали за счет местного населения. Возникло много

жество искусственных преград в деле получения звания домашнего учителя (воспитателя) и открытия частных школ и пансионов; был установлен строгий государственный контроль над просветительской работой местных женских благотворительных кружков и т. д.

Несмотря на реакционную политику царизма, объективные условия развития общественной жизни, дальнейшее развитие промышленности и сельского хозяйства и вызванная этим необходимость распространения среди населения грамотности и элементарного образования требовали незамедлительного расширения сети начальных школ. Царское правительство поручило это дело главным образом церковному ведомству, т. е. Святейшему Синоду, являвшемуся идеологической опорой царизма.

По «Уставу церковно-приходских школ», утвержденному царем 23 июня 1884 года, православному духовенству Империи поручалось открыть в каждой епархии одноклассные или двухклассные школы для распространения православного вероисповедания и первоначального образования. Открытию церковно-приходских школ предшествовало учреждение женских духовных училищ при женских монастырях.

В Грузии училище подобного типа было открыто 5 сентября 1866 года во Мцхете, при женском монастыре в Самтавро. В труде дана характеристика работы названной школы на основе литературных источников и сведений, почерпнутых из периодической прессы.

С целью подготовки учителей для действующих в пределах епархии церковно-приходских начальных школ в конце 70-ых годов в Империи стали открываться женские епархиальные училища. В Тбилиси первое училище подобного типа с пансионом было открыто 21 сентября 1879 года. Училище состояло из подготовительного отделения и трех классов — с двухгодичным курсом обучения в каждом классе.

В труде рассказывается о внутреннем распорядке и режиме училища, о социальном и национальном составе учащихся, о контингенте лиц, закончивших курс учебы, начиная с 1884 года, о мероприятиях по улучшению дела постановки преподавания русского языка, о порядке проведения педпрактики учащимися старших классов в подготовительных классах училища и т. д.

В 1900—1901 учебном году Тбилисское епархиальное училище подверглось реорганизации — оно стало уже шестиклас-

сным училищем, а в 1908 году были открыты седьмые и восьмые педагогические классы.

С целью характеристики режима и идейного направления, насижданного царизмом и православной церковью в этих училищах, в труде приводятся циркулярные письма Обер-прокурора Святейшего Синода — Победоносцева от января и марта месяцаев 1887 года о запрещении известного произведения Л. Н. Толстого «В чем моя вера?» и так называемых кружков самообразования среди учащихся.

Несмотря на эти запреты, в названных училищах все-таки распространялась нелегальная литература, организовывались кружки самообразования, устраивались стачки и антиправительственные демонстрации.

Эпархиальное училище было организовано также и в г. Кутаиси. Оно открылось 10 октября 1892 года с одним подготовительным и тремя классами — с двухгодичным курсом обучения в каждом классе. С 1899 года оно было реорганизовано в шестиклассное училище.

Примерно более одной трети всего объема диссертационной работы уделено рассмотрению вопроса об «учебных планах, программах и учебниках» женских педагогических училищ.

Из документов, определяющих содержание учебной работы учреждений женского педагогического образования второй половины XIX века (учебные планы, программы, учебники), известны учебные планы.

В 70-ых годах истекшего столетия в семи классах женских гимназий был введен единый, типичный учебный план. В труде дана схема распределения часов по предметам в разрезе отдельных классов, с перечнем обязательных и необязательных предметов.

Во второй половине XIX века структура педагогических наук — педагогики, истории педагогики, частных методик — еще не была определена. Тот факт, что в учебных планах всех педагогических учебных заведений педагогика называлась «педагогика с дидактикой» или «педагогикой и дидактикой» свидетельствует о том, что дидактику не признавали за органическую часть педагогики, частные же методики, наоборот, не считались самостоятельными учебными дисциплинами, а потому изучались вместе с курсом соответствующей дисциплины. В курс педагогики вводили также материал из истории педагогики, который фактически ограничивался краткими биографическими сведениями из жизни классиков педагогики. Ясно, что

при таком расширении курса педагогики, отводимых ей двух часов в неделю было вовсе недостаточно для того, чтобы за один год глубоко и полно изложить или изучить этот предмет. Посколько во второй половине прошлого столетия преподавание педагогических дисциплин в женских педагогических училищах не стояло на должной высоте ни по своему содержанию, ни по отводимому для них времени, ни по квалификации преподавателей, постолько легко можно представить качество педагогически-методической подготовки женщин-учительниц, оканчивающих в указанный период женские педагогические училища.

Имеется достаточное количество программ по педагогике и частным методикам для женских педагогических училищ второй половины XIX века и их краткие схемы, которые дают представление о содержании курса педагогики. История народного образования всей России многим обязана классику русской педагогики — К. Д. Ушинскому, в частности же, женское педагогическое образование Грузии второй половины XIX века, помимо К. Д. Ушинского, обязано также его ученикам — Л. М. Модзалевскому, Д. Семенову и грузинскому общественному деятелю и педагогу В. Гогоберидзе.

В 1869 году К. Д. Ушинский составил программу в двух вариантах. Один вариант предназначался для специальных педагогических классов женских училищ («Программа педагогики для специальных классов женских учебных заведений»), а второй вариант — для двух старших классов тех общеобразовательных училищ, в которых педагогика преподавалась с целью подготовки учителей начальных школ («Программа педагогического курса для двух старших классов женских учебных заведений»).

Составленная К. Д. Ушинским в конце 60-ых годов XIX века программа по педагогике для женских педагогических училищ четко отражала состояние современной ему русской педагогики, которая, по выражению самого К. Д. Ушинского, «находилась еще не только у нас, но и везде, в полном младенчестве!» Именно незрелостью педагогики как науки и объясняются те отдельные недостатки, которые встречаются в указанной программе К. Д. Ушинского.

Прежде всего следует отметить, что эту программу автор составил по структуре своего большого труда «Антропология» («Человек как предмет воспитания»), и поскольку две первые

¹ К. Д. Ушинский. Сочинения, т. 8, стр. 23.

части этого труда, рассматривающие физиологические и психологоческие предпосылки педагогики, к 1869 году уже были закончены, поскольку материал из области физиологии и психологии в программе представлен достаточно полно и последовательно. Третью же часть, в которой предусматривалось рассмотрение собственно педагогических вопросов, автор не успел написать. Поэтому в его вышеуказанной программе вопросы педагогики представлены недостаточно полно и без характерной для структуры педагогики последовательности. Целый ряд вопросов педагогики в ней совершенно не представлен (система образования, школа, учитель, объединения учащихся и др.). Некоторые же вопросы, в том числе и дидактика, даны кратко и весьма схематично.

Практика использования программы К. Д. Ушинского в женских педагогических училищах Российской империи в первые же годы показала, что эта программа, ввиду большого объема, не умещалась в отводимое для ее изучения время. Исчерпать ее невозможно было как в 8-ом педагогическом классе, так и в двух старших классах женских общеобразовательных школ, в которых изучалась педагогика.

Из использованных в этот же период программ следует отметить также составленную И. Ф. Пальмовым программу по педагогике и общей дидактике. Заслуживает внимания то обстоятельство, что автор программы считал возможным применение понятия «воспитание» к растениям и животным, что и дает нам основание причислить его к приверженцам биологической теории воспитания (к примеру—концепция Ш. Летурно).

В результате тщательного критического анализа программ в труде указывается на ряд характерных для нее недочетов: отсутствие у ее автора целостной концепции, неправильная методологическая точка зрения, например, в вопросе о свободе воли, признание необходимости религиозного воспитания и т. д. Все эти недостатки объясняются общей установкой школьной системы того времени, исходящей из социального заказа самодержавного строя.

В начале 80-ых годов ученик К. Д. Ушинского — Д. Семенов (1834—1902), будучи директором Горийской учительской семинарии (1878—1884), ввел новую программу по педагогике, составленную им в период его работы в должности директора Кубанской учительской семинарии (1870—1878).¹ Правда,

¹ Д. Д. Семенов, Избран. пед. соч. 1935, стр. 334—350, ЦГИА, дело 21, ф. 39—57.

эта программа была принята для Горийской учительской семинарии, но вскоре она распространялась и в Тбилисских женских педагогических училищах. Программа эта была составлена ее автором в основном по модели вышеназванной программы К. Д. Ушинского.

По имеющимся сведениям, в качестве учебника по педагогике для 8-го педагогического класса Тбилисской женской гимназии в 1871 г. была принята книга П. Роцина «Очерк главнейших практических положений педагогики, дидактики и методики, примененной к учебным предметам начального образования». Вопросы педагогики, дидактики и методики рассмотрены в ней в связи с учебными предметами начального образования. Книга предназначена для домашних учителей и воспитателей, а также для учителей частных пансионов, начальных, приходских и уездных училищ. Автор подчеркивает ту непреложную истину, что начальное образование и воспитание является наиболее сложным и трудным делом, а потому допущенная в этом деле ошибка или же неправильно взятый курс могут наложить тяжелый отпечаток на дальнейший процесс обучения и воспитания ребенка. Книга ставит перед собою задачу окказать содействие вышеназванным учителям и воспитателям в овладении теми средствами и приемами, которые нашли свое оправдание в педагогической практике, вместе с тем одобрены общепризнанными авторитетами педагогики.

Книга П. Роцина состоит из 3-х частей: общая педагогика, дидактика и методика. Она в большой мере содержит советы и наставления практического характера. Этим и определяется ее значение. Следует отметить, что в большинстве случаев эти наставления и по сей день не утратили свою ценность.

Однако, для книги П. Роцина характерен ряд недочетов. Она составлена по программе К. Д. Ушинского с пропуском некоторых вопросов. Дидактическая и методическая части рассмотрены весьма кратко и схематично. Они больше похожи на сборник инструкций и рецептов, чем на очерк. Понятия по-рою определены отвлеченно, например, целью воспитания признано «достижение возможного человеческого совершенства» посредством гармоничного развития. В книге не отражен передовой опыт педагогов.

Тем не менее, учебник П. Роцина в тех условиях все же считался полезной книгой, и потому неоднократно был издан.

В начале 80-х годов в 8-ом педагогическом классе Тбилисской женской гимназии и в старших классах Тбилисского заведений педагоги преподавали по учебнику, составленному И. Скворцовым «Записки по педагогике применительно к программе педагогики в женских гимназиях и институтах ведомства учреждений императрицы Марии». Книга эта состоит из двух частей. В первой части представлена «Общая педагогика», в которой рассмотрены две стороны воспитания — физическое и духовное.

Учебник Скворцова, также как и учебник Роцина, составлен по программе К. Д. Ушинского. Учебник перегружен материалами из области психологии и логики, что порою органически не увязывается с вопросами воспитания. В вопросах воспитания душевных качеств ребенка не предусмотрено умственное и развитие ребенка в педагогическом аспекте. Нравственному и эстетическому воспитанию в книге уделено всего 10 страниц и этот незначительный по своему объему материал надлежаще не использован для уяснения существенных вопросов этих основных разделов воспитания. В частности, «могучей опорой» нравственного воспитания признается религия.

В 90-ых годах прошлого столетия в Тбилисских женских учебных заведениях в качестве учебников по педагогике применялись «Общая педагогика» и «Дидактика» К. Ельницкого. Общая педагогика рассматривала «Законы постепенного воспитания душевных и физических сил человека»; задачей же дидактики являлось рассмотрение «педагогических положений, касающихся умственного образования или обучения». В книге даны также методика, иначе говоря, применение дидактических положений к тому или иному учебному предмету, и история педагогики, изучающая, по заявлению автора, последовательное развитие педагогических положений.

Заслуживает внимания заявление автора о том, что человек изначально не располагает развитыми душевными и физическими силами. Он рождается только возможностью развития этих сил, что осуществляется в результате воздействия внешнего мира и окружающей социальной среды.

В подтверждение своего положения о роли и значении воспитания в процессе формирования личности человека, автор ссылается на мнения Пифагора, Платона, Канта.

Не лишено интереса мнение автора о значении для педагогики данных физиологии, психологии и законов логики.

В основу возрастной периодизации, автор кладет биологический принцип, что свидетельствует о влиянии идейных установок современной ему буржуазной педагогики.

В труде довольно подробно изложены мнения и рассуждения автора книги (с ссылкой на фактические данные), относительно условий физического воспитания ребенка. В этом разделе вызывают интерес взгляды автора о значении физического труда. По его мнению, помимо закалки организма, физический труд приучает учащихся к общественно-полезной деятельности, что имеет большое значение с точки зрения задач воспитания.

Второй раздел учебника касается вопросов духовного воспитания. Он занимает почти три четверти книги — (из 190 — 240 страниц). Освещение и обоснование затронутых в этом разделе вопросов, автором произведено на основе данных психологии. Например, в учебнике подробно рассмотрены все психические процессы и свойства: ощущение, восприятие, внимание, память, воображение, мышление, речь, чувства, воля, характер, темперамент и т. д. В частности, в связи с вопросами познавательных процессов освещены также и вопросы логики.

Анализ высказываний и мнений автора в части толкования отдельных психических процессов убедительно подтверждает то обстоятельство, что он в основном разделяет концепцию ассоциационистической психологии. Однако, следует отметить, что порою высказанные им мысли противоречат принципиальным установкам психологии ассоциационизма. Например, по утверждению автора, то, что усваивается учащимся, должно иметь какое-то значение для него. Как известно, это положение без оговорок может быть признано современной психологией. Несмотря на такие отдельные правильные мысли и положения, автор книги в основном примыкает к концепции ассоциационистической психологии.

В диссертационной работе подробно изложены, в частности, проблемы внимания и воображения в аспекте автора рассматриваемого учебника. В данном, как и во всех подобных случаях, мы в основном преследуем одну цель: путем тщательного анализа высказываний и мнений автора книги по тем или иным вопросам подчеркнуть те наиболее важные и существенные положения, которые по своей обоснованности, а потому и научной ценности и по сей день не потеряли своего значения. Например, коснувшись вопроса внимания и воображения, автор учебника говорит о формах и видах проявления

ский и христианский периоды; затем изложены идеи и возврата корифеев педагогической мысли нового времени от Бэкона до Песталоцци и от Песталоцци до последнего времени. В заключении, автор учебника вкратце дает основные сведения из истории образования в России. Следует подчеркнуть, что изложение педагогических воззрений того или иного мыслителя автором учебника в основном дается в связи и на основе его мировоззрения. Так поступает он в отношении Платона и Аристотеля, Цицерона и Квинтилиана, Бэкона, Я. А. Коменского, Дж. Локка, Ж. Ж. Руссо и др. Следует отметить, что свои замечания автор дает без всякого обоснования, что, вероятно, объясняется свойственной ему конспективной манерой изложения.

Критически рассматриваются автором также педагогические воззрения Ж. Ж. Руссо, Г. Песталоцци, Фр. Фребеля, А. Дистервега, Гербарта и др. В частности, в учебнике в положительном смысле подчеркнуты положения А. Дистервега об единстве формального и материального образования, о целенаправленном характере обучения с точки зрения задач всестороннего развития личности учащихся.

Весьма кратко даются автором учебника сведения из истории образования в России. Поэтому этот раздел книги оставляет в большей мере впечатление справочника, чем попытки систематического изложения фактов. По утверждению самого автора, приводимые в учебнике сведения в большей мере же автора, приводимые в учебнике сведения в большей мере представляют «материал» для построения полноценного учебника. В процессе анализа «Курса дидактики» мы выделяем развитые в нем основные положения. Прежде всего, там ковыми являются, например, положения автора учебника о необходимости увязки задач формального и материального образования и о превалирующем влиянии школы на всестороннее развитие учащихся.

Заслуживает особого внимания мысль автора о взаимной обусловленности процесса обучения и воспитания. По его мнению, в условиях правильной постановки процесса обучения упражняются и развиваются все психические функции под воздействием обучения, осуществляемое в простых. В этом отношении обучение, осуществляющееся в процессе заучивания школьником материала, оказывает воздействие не только на умственные функции учащегося, но и на его чувства и волю. Именно поэтому обучение само становится чувства и волю. Именно поэтому обучение само становится воспитывающим обучением. Как видно, в учебнике вполне разумно дано обоснование т. наз. принципа воспитывающего обучения.

В этом отношении мысль автора достаточно убедительно созвучна советской концепции современной педагогики о воспитывающем характере процесса обучения. Ясно, что это совпадение обусловлено правильным возвретием автора об органическом единстве материальной и формальной задач обучения.

Не менее важно и значимо также то положение автора, в котором подчеркнуто значение отношения учащегося к процессу обучения и влияние этого факта на успешность обучения. В диссертационном труде имеется ссылка на известную работу проф. А. Н. Леонтьева — «Психологические вопросы сознательности учения», в которой дано новое освещение дидактического принципа сознательности в обучении. Ясно, что аргументы и доводы К. Ельницкого не так глубоко и обоснованно затрагивают рассматриваемое здесь положение. Однако, в целом, его мысль о воздействии отношения учащегося к учению на успешность самого обучения, т. е. на приобретение знания, правильна.

Внимания заслуживает положение автора о том, что в процессе обучения следует добиваться не только понимания и тщательного изучения учащимися предложенного им учебного материала, но и привития им умения и навыков передачи в словесной форме усвоенного ими программного материала. Вслед за вооружением учащихся надлежащим знанием необходимо выработать у них соответствующее умение применения этого знания на практике. Автор учебника подчеркивает многостороннее значение этого умения в отношении упрочения приобретенных знаний, а также активизации духовных сил ребенка, что, со своей стороны, является одним из эффективных средств дальнейшего развития личности школьника.

В учебнике справедливо подчеркивается взаимная связь учебных дисциплин в процессе обучения. Однако, эта связь между отдельными дисциплинами вовсе не означает их взаимного смешения. Каждый учебный предмет, помимо общей цели, что и родит его с другими предметами, ставит перед собой свою собственную задачу, а потому недопустимо, да и невозможно его смешение с другими учебными дисциплинами.

В последующем разделе книги подробно рассматривается проблема методов обучения с указанием условий их осуществления в педагогической практике. В книге освещены также вопросы касающиеся школоведения, дисциплины, мер наказания и поощрения и т. д. Одним из последних вопросов, рассмотренных в книге, является проблема личности учителя.

В диссертационном труде указаны основные недочеты учебников К. Ельницкого по педагогике, по истории педагогики и дидактике. Во-первых, у автора этих учебных пособий нет единой, научно-обоснованной концепции, с позиции, которой следовало бы изложить соответствующие курсы называемых учебных дисциплин. Во-вторых, сведения по курсу истории педагогики представлены вне внутренней увязки. Например, в ряде случаев не указана преемственная связь между взглядами отдельных мыслителей. В-третьих, в учебнике по педагогике много места уделено религиозному чувству и средствам его воспитания. В этом именно и следует усматривать влияние современной автору эпохи на его мировоззрение.

В диссертационной работе в таком же порядке рассмотрен также учебник Дитеса — «Очарки практической педагогики» с последующей критической оценкой.

Давая общую оценку рассмотренным выше программам и учебным пособиям, подчеркиваем тот непреложный факт, что все они без исключения разделяют точку зрения буржуазной педагогики, а потому в достаточной мере содержат устаревшие спекулятивные теории. В особенности это относится к научным положениям психологического и философского характера, а также к той части теории воспитания, в которой рассмотрены вопросы наследственности, нравственного и религиозного воспитания. Надлежащее объяснение этого обстоятельства, по мнению диссертанта, следует искать в конкретно-исторических условиях общественной жизни того периода.

Последний, третий раздел диссертационной работы посвящен вопросу о высшем женском образовании в 70-80-х годах истекшего столетия. Здесь вкратце рассказано о той борьбе, которую вели грузинское передовое общество в связи с назревшим вопросом о высшем женском педагогическом образовании. В связи с этим дана краткая характеристика первых женщин-грузинок (О. Гурамишвили, Ек. Николадзе, Ек. Меликишвили), получивших высшее образование за границей и развернувших по возвращении на родину весьма плодотворную работу на общественно-педагогическом поприще.

* * *

Если мысленно обозреть в общем состояние педагогического образования в Грузии 19-го века, можно убедиться в том, что оно значительно отставало от насущных задач, выдвигав-

мых неуклонным развитием общественной жизни того периода. Общая и специальная подготовка выпускниц женских учебных заведений не могла обеспечить в надлежащей степени овладение ими требуемого педагогического и методического мастерства. Причину этого обстоятельства следует усматривать в том, что нехватка квалифицированных кадров преподавателей, не было надлежащих учебников и вспомогательной литературы по дисциплинам педагогического цикла, недостаточен был срок обучения для глубокого изучения этих предметов и, вместе с тем, педагогическая практика не проводилась на должном уровне.

Весьма медленный темп развития женского педагогического образования в Грузии того периода объясняется и тем, что правительство и духовное сословие мало заботилось о подготовке учительских кадров для функционирующих в стране школ. Это положение по существу не подверглось изменению за весь дореволюционный период, несмотря на количественный рост сети как начальных, так и средних школ, и расширение практики частного обучения.

Ясно, что назревшая необходимость в решительном переустройстве всей системы народного образования не могла быть разрешена в условиях социального уклада буржуазно-помещичьей России. Лишь революционно настроенная передовая интеллигенция ставила этот вопрос, увязывая его решение с коренной ломкой всей социально-общественной жизни того времени.

Общеизвестно, что эта задача в полной мере была решена лишь в результате победы Великой Октябрьской Социалистической революции, положившей начало новой эре в истории общественной жизни и педагогической мысли в нашей стране.

по теме диссертации автором опубликованы следующие работы

1. С. Додашвили и педагогические взгляды декабристов Журн. «О коммунистическом воспитании», 1955 г. № 12, Тбилиси.
2. Женские частные пансионы в Грузии. Журн. «О коммунистическом воспитании», 1956 г. № 12, Тбилиси.
3. Женское педагогическое образование в Грузии в XIX веке. Изд. «Цодна», 1958 г. Тбилиси.
4. Тбилисские женские высшие курсы жур. «Школа и жизнь», 1959 г., № 12, Тбилиси.
5. О женском образовании. Журн. «Школа и жизнь» 1962 г. № 4, Тбилиси.

რ. ღ. სამზარელიშვი

ტე-ХІХ საუკუნის საქართველოში
ქალთა პედაგოგიური განათლება